

Ориана от первого лица

— Объясни. Все. Сейчас, — приказал я, стараясь не выйти из себя.

«Леди Альбедо была первой, кто заметил это и немедленно приказал выполнить все протоколы безопасности, начиная с информирования высших существ о непосредственной опасности.

К сожалению, мы не смогли связаться с Лордом Аинзом, что привело к тому, что все уровни тревоги в гробнице были установлены на максимум. максимальный уровень.

Поскольку она не смогла связаться ни с вами, ни с леди Марианой, меня вызвали, чтобы объяснить ситуацию.

С помощью леди Нигредо поисковая группа смогла определить ее местонахождение, в настоящее время она находится недалеко от своего последнего зарегистрированного местоположения.

казалось бы, неподвижным», — объяснил Ханзо.

Я хлопнул ладонью по лицу и попытался успокоиться, регулируя дыхание. Успокоившись, я задал Ханзо вопрос.

«Почему Альбедо так уверена, что Шалти предала нас? У нас есть какие-нибудь доказательства?»

«Леди Альбедо проверила администрацию гильдии.

Как вы знаете, каждое имя выделяется белым, когда кто-то умирает, имя исчезает.

Однако для враждебных людей имя выделяется красным».

"Ну, тогда понятно"... на стекле, которое я держал в руках, появилась трещина

"Она нас предала". Мой гнев вскипел.

Зачем она нас предала?... Нет, почему она меня предала? Это было непростительно.

Она не просто не подчинялась Назарику или Аинзу. НЕТ, она каким-то образом предала меня, своего начальника, своего Учителя.

Я был первым вампиром, и поэтому у меня было право по рождению править всеми существующими вампирами.

Мои ногти начали впиться в руки, и я почувствовал внутри себя гнев.

Он разгорался во мне, когда я подумал о неуважении, которое мне оказали.

Мне становилось все труднее контролировать каждую минуту, когда я думал об этом.

Треснувшее стекло в моей руке разбилось, а моя бледная рука начала менять цвет.

Черная, скользкая грязь поползла по моей руке и, казалось, боролась за каждый дюйм бледной кожи.

Измена.

На моей руке открылся маленький глаз, залитый черной грязью.

Непослушание.

Еще один глаз открылся и начал оглядываться вокруг,

словно пытаюсь изучить окрестности.

Неуважение.

«РооРрр!», я ударил кулаком по стене и использовал разрушительную силу, чтобы попытаться успокоиться.

После нескольких минут интенсивного дыхания глаза закрылись, и моя рука вновь обрела бледный цвет.

Это было близко.

Придя в этот мир, я быстро понял, что быть вампиром совсем не так, как в Иггдрасиле.

Хотя меня никогда по-настоящему не заботили люди, кроме моих друзей в старом мире, что, вероятно, было связано с состоянием нашей Земли, я все равно чувствовал сострадание, но, будучи вампиром, все было по-другому.

Уже против рыцарей в деревне Карне я заметил, что испытываю не только апатию, но и отвращение.

Мне были противны эти люди, их кровь, их цели, их убеждения, все в них казалось неважным и неполноценным. Они были похожи на червей или личинок, и только некоторые из них, например девушка Зесши или моя недавно преобразившаяся служанка, вызывали у меня ощущение, будто я разговариваю с чем-то иным, чем с паразитами.

Конечно, это было только начало. Со временем я заметил еще несколько изменений.

Жажда крови, как ни странно, была наименьшей из моих проблем.

Наоборот, кровь большинства людей пахла скорее отвратительно, чем аппетитно, и лишь отдельные особи возбуждали мой аппетит.

Но моей самой большой проблемой был мой гнев.

На самом деле я был самым расслабленным человеком на свете, но было несколько вещей, которые меня расстраивали — неуважение было одной из них. Но больше всего меня расстроило то, что другой вампир не подчинился моим приказам.

что-то, исходившее от меня, пошло против меня.

Непростительно.

И вместе с гневом я быстро научилась чувствовать что-то ещё. Так же, как Шалтир, которая превращалась в свою истинную форму, когда её жажда крови достигала определённого уровня, ключом к моему преобразованию был гнев, который позволял мне принять мою истинную

форму.

И все же... Мне не очень нравилась моя истинная форма.

Не потому, что это было «уродливо», а потому, что это, казалось, лишило меня всякого сознания.

Было неприятно терять контроль, потому что, в отличие от той игры, я действительно потерял контроль.

Здесь вместо того, чтобы просто иметь несколько ограниченное красное и размытое поле зрения, это также оказало влияние на мое сознание.

«Моя госпожа, все в порядке?», заикаясь,

произнесла Мариана, изо всех сил стараясь унять дрожь.

Моя ярость, похоже, глубоко затронула ее.

- Хаааааа, - вздохнул я.

«Да, сейчас я чувствую себя намного лучше».

«Ситуация изменилась, мне следует немедленно вернуться в Назарик.

Это дело требует нашего полного внимания, ты будешь сопровождать меня, но ты...», я указал на Ханзо, «...Останешься здесь и внимательно за всем буду следить.

Скажи пусть другой Ханзо и мальчик затаятся, если ситуация разрешится, я вернусь, но до тех пор я ожидаю, что вы сохраните свою позицию здесь, теперь вы командуете, я ожидаю, что вы также сообщите остальным о новостях. "

«Мариана!» — крикнул я и достал из инвентаря свиток врат.

"Да моя леди?"

«Следуй за мной [Врата]», быстро образовался небольшой обсидиановый портал, и пока мы проходили через него, я думал о предательстве Шалти.

Подожди, когда я доберусь до тебя...

От третьего лица

Шесть кардиналов Слейновской теократии сидели в своей обычной комнате для собраний вокруг стола, за которым обсуждали важные дела.

Несмотря на то, что каждый из них возглавлял свою собственную секту, они все равно работали вместе.

Это произошло потому, что человечество было слабым, если оно сражалось в одиночку, и чтобы гарантировать свое выживание, единство было лучшим способом действий, и их убеждения не противоречили друг другу.

Они были не единственными, кто управлял государством, но их мнение по-прежнему имело большой вес.

Хотя положение кардинала было важным, они не получали никакой заработной платы, кроме предметов первой необходимости.

Это было, конечно, сделано для того, чтобы помешать жадным людям подняться на должность кардинала и предотвратить коррупцию.

Они как раз собирались поговорить о миссии, с которой они отправили черное писание, козырную карту человечества, когда было объявлено о возвращении этого самого писания.

«Капитан черного писания просит аудиенции у кардиналов».

«Впустите его», — сказал Великий Понтифик.

«Немедленно ваше превосходительство».

«Капитан, надеюсь, вы принесете нам хорошие новости», — с надеждой спросил кардинал Тьмы.

«Боюсь, не кардиналы», — ответил капитан.

«Что случилось? Неужели вы не смогли найти Повелителя Драконов?» —

спросил кардинал земли Раймонд Зраг Лоренсан.

«Мы только что прибыли в лес Тоб, когда на нас напали волки-вампиры.

После того, как мы победили их, появился вампир.

Он был настолько могущественным, что у нас не было другого выбора, кроме как использовать артефакт бога.

К сожалению, монстр смог смертельно ранил леди Кайре прежде, чем он смог полностью проявить свой эффект.

По этой причине я предпочел отступить».

«Это действительно плохие новости, капитан, а как насчет вампира?» — спросил кардинал огня.

«Вампир не до конца обезумел...» Капитан попытался ответить,

но его прервал ворвавшийся гонец.

«Кто вы? У нас важная встреча», — в ярости спросил кардинал воды.

«Прошу прощения, ваше превосходительство, я бы не осмелился, если бы это не была чрезвычайная ситуация».

— ответил гонец, запыхавшись.

«Тогда говори сейчас», — сказал кардинал ветра.

«Дополнительное место черного писания...», — ответил посланник.

«А что с ней?» — спросил капитан.

"Она..."

"Она ушла"

<http://tl.rulate.ru/book/107081/3882692>